

Выйдя из комнаты для допросов, Минг Шу прислонился к стене и потер переносицу. Его вдруг охватила сильная волна усталости и негодования.

Человеческая жизнь была похожа на раздачу карт: кому-то выпала хорошая рука, а кому-то — плохая. Вэнь Цзинцзин, Лянь Цяо и Цинь Маньюэ родились с хорошими картами. Их семьи были относительно обеспеченными, а сами они были способными девушками. Но они провели свою жизнь, мучая других, пачкая свои карты, и в конце концов были убиты.

Были ли они неправы, поступив так, как поступили с Ли Хунмэй? Конечно, да.

Но заслуживали ли они смерти? Не Ли Хунмэй должна была решать.

Однако это казалось парадоксом, потому что кто, как не их жертва Ли Хунмэй, заслуживал судить этих девушек?

Несомненно, карты, с которыми родилась Ли Хунмэй, были худшими из худших. Любой, кому пришлось бы жить с этими картами в руках, мог бы встретить столь же трагическую, горькую судьбу.

Минг Шу задумался о своей собственной жизни, о своем прошлом.

По сравнению с подавляющим большинством людей в мире, Минг Шу, несомненно, считался счастливчиком. Он родился в семье с достатком и статусом, а значит, начал великую гонку жизни намного раньше многих других. Хотя он никогда не был близок со своими родителями, и хотя он никогда не получал никакой привязанности от своей кровной семьи, он получил более чем достаточно этой привязанности от семьи Сяо, чтобы компенсировать это.

Семья Сяо относилась к нему так же тепло, как к собственному ребенку, а дети семьи Сяо баловали и опекали Минг Шу, словно он был их младшим братом.

Самое главное, что ему посчастливилось встретить Сяо Юаня, когда он был еще ребенком.

Что бы Минг Шу ни захотел, что бы ни пожелал, Сяо Юань давал ему все. Он всегда наполнял жизнь Минг Шу удовлетворением и маленькими счастливыми сюрпризами.

Слева от него раздались знакомые шаги. Минг Шу пришел в себя и сделал глубокий, медленный вдох, чтобы успокоиться.

— Закончили говорить? — спросил Сяо Юань. Он не использовал никаких слов типа "допрос", а задав вопрос, поднял руку и осторожно коснулся ею лба Минг Шу.

Минг Шу издал тихий звук подтверждения и кивнул:

— Гэ, насчет дела деревни Ся Бэнь...

— Ты хочешь пойти? — перебил Сяо Юань.

— Я знаю, что мне не следует идти, — тихим голосом признался Минг Шу.

— Дело Ли Хунмэй относится к нашей юрисдикции, но дело ее родителей, строго говоря, не то, во что мы должны совать свой нос, — подтвердил Сяо Юань. — Тогда дело остановилось в уезде Юаньхай и не поднималось выше. Сейчас, когда к Ли Хунмэй приковано столько внимания, детективы города Хайлу уже начали расследование.

— Только городское подразделение? — спросил Минг Шу.

— Я понимаю, к чему ты клонишь, — сказал Сяо Юань. — Если только несколько детективов из города будут расследовать это дело, оно легко может быть снова похоронено. Если они быстро не найдут неопровержимых доказательств правды, то о деле могут снова забыть, когда внимание к Ли Хунмэй начнет ослабевать. Жители деревни Ся Бэнь могут снова все скрыть. Но не волнуйся, сейчас туда также направляется группа специального назначения.

Глаза Минг Шу внезапно вспыхнули надеждой, но быстро снова наполнились разочарованием.

— Ты все еще почетный член спецназа, я знаю, что ты хочешь поехать, — сказал Сяо Юань. — Но, к сожалению, у нас все еще есть дела, которые еще не закончены. Ты не сможешь присоединиться к расследованию.

Минг Шу захотелось закурить. Он достал сигарету и взял ее в руку, рассеянно перекатывая между пальцами.

Сяо Юань осторожно забрал сигарету. Его взгляд был достаточно теплым, чтобы успокоить желание курить Минг Шу на время.

— Что ты должен делать прямо сейчас?

Минг Шу уставился на свое отражение в зрачках глаз Сяо Юаня. Его губы слегка шевельнулись, но не издали ни звука.

— Если твое сердце беспокойно, а разум в тумане, — посоветовал Сяо Юань, — сделай перерыв, прежде чем что-то делать.

— Я не могу сделать перерыв! — запротестовал Минг Шу. Он мгновенно выпрямил спину и расправил плечи. — Дело Ло Сянфу до сих пор не раскрыто, и мы до сих пор не выяснили, какое отношение к этому имеет Погребенное Сердце. Есть еще Чи Сяомин. Так много всего

требует моего внимания. Как я могу сейчас сделать перерыв?

— Ты прав, и я рад, что ты помнишь о главном. Хорошо не позволять эмоциям водить тебя за нос, — сказал Сяо Юань с теплым, нежным смехом. — Пойдем со мной.

— Я никогда не позволял своим эмоциям водить меня за нос, — проворчал Минг Шу.

— Хм? — спросил Сяо Юань, обернувшись.

— Я сказал, что никогда не позволял своим эмоциям водить меня за нос! — повторил Минг Шу.

— Меня водил за нос только ты...

Сяо Юань мягко коснулся кончика носа Минг Шу:

— Когда это я водил тебя за нос?

— Руку! Мою руку! — поправил Минг Шу. — Ты водил меня за руку, понятно?

В Бюро было неуместно проявлять излишнюю ласку. Проводив Мин Шу в свой кабинет, Сяо Юань поставил перед ним бутылку холодного медового чая.

— Есть ли новости о Чи Сяомин? — спросил он.

— Да, я сказал Ли Хунмэй, что мы обязательно разберемся со старым делом в деревне Ся Бэнь, и она наконец-то согласилась поговорить о Чи Сяомин, — сказал Минг Шу. Он не стал открывать бутылку чая и пить, а лишь взял ее в руки и прижал к лицу. — Чи Сяомин была единственным другом Ли Хунмэй в городе Донгье. Они подружились, когда встретились на подработке в начале этого года. Чи Сяомин знала, что Ли Хунмэй подвергается травле и преследованиям в университете, но она не знала о том, что произошло в детстве Ли Хунмэй.

— Тогда, — спросил Сяо Юань, — как много Ли Хунмэй знала о Чи Сяомин?

— Совсем немного. Только то, что Чи Сяомин была не из города, и что она пыталась накопить денег, чтобы снова пойти учиться. Это совпадает с тем, что нам сказал хозяин фруктового киоска, — сказал Минг Шу. — Ли Хунмэй доверяла Чи Сяомин, в основном потому, что Чи Сяомин давала ей фрукты, которые выбрасывал хозяин киоска. Такую доброту к Ли Хунмэй проявляли редко. После того как они сблизилась, Чи Сяомин одолжила Ли Хунмэй несколько книг, которые она купила. Среди них была и книга Погребенного Сердца, и они обсудили сюжет после того, как Ли Хунмэй прочитала книгу. Они обе согласились с тем, что есть люди, которые заслуживают смерти. Ли Хунмэй сказала, что она очень четко помнит, что она только рассказывала Чи Сяомин о своих страданиях в кампусе, никогда не выражая намерения отомстить. Но однажды, после того как Ли Хунмэй пожаловалась на Вэньцзин и других, Чи Сяомин сказала ей: "Тогда ты должна просто убить их".

Сяо Юань сузил глаза, погружившись в раздумья.

— Конечно, Ли Хунмэй уже давно планировала совершить убийство, — сказал Минг Шу. — Слова Чи Сяомин были лишь искрой, которая зажгла фитиль. По словам Ли Хунмэй, когда они выходили из общежития East 9 после ссоры с соседями по комнате, Чи Сяомин сказала ей: "На твоём месте я бы не стала больше терпеть их издевательства. Как ты можешь это терпеть, когда они уже зашли так далеко? Хунмэй, я действительно разочарована в тебе".

— Мы не можем верить всему, что говорит Ли Хунмэй, — неожиданно вмешался Сяо Юань.

Минг Шу кивнул:

— Да, я понимаю. На данный момент мы можем быть уверены, что Ли Хунмэй и Чи Сяомин расстались после того, как покинули общежитие, до того, как они покинули университетский городок. Чи Сяомин была одна, когда она появилась на записи камеры наблюдения, которую мы нашли. Это согласуется с тем, что Ли Хунмэй рассказала нам. По её словам, как только Чи Сяомин выразила свое разочарование, она повернулась и ушла. Единственное, что она еще сказала, это одну фразу. "Некоторые люди заслуживают смерти".

— Чи Сяомин, скорее всего, знакома с кампусом университета. Так она избежала большинства камер наблюдения, — размышлял Сяо Юань. Указательным пальцем правой руки он слегка надавил на тыльную сторону левой руки. — Её существование неизбежно повлияет на решение по этому делу.

— Вот именно! — Минг Шу нахмурился. — Кто же она на самом деле? Если мы скажем, что она была той силой, которая повлияла на Ли Хунмэй, чтобы убить, мы должны принять во внимание, что Ли Хунмэй была обременена многими другими проблемами. Она могла взорваться рано или поздно, даже без влияния Чи Сяомин. Но если мы скажем, что Чи Сяомин — обычный друг Ли Хунмэй, то почему она исчезла?

— Тогда давай "вычеркнем" ее на время, — сказал Сяо Юань.

— А? — не понял Минг Шу.

— В настоящее время перед нами несколько сложных и запутанных дел. Их ветви закручены и сплетены вместе, и кажется, что конца не видно. Разве не так? — сказал Сяо Юань.

Минг Шу кивнул.

Ли Хунмэй, Лу Кунь, Ло Сянфу, деревня Ся Бэнь, Погребенное Сердце. А теперь еще и загадка Чи Сяомин. Хотя Минг Шу был опытным детективом с многолетним стажем, столкнувшись с таким количеством сложных дел одновременно, он все равно почувствовал себя брошенным в бездонную яму. Падая, он слышал только свист ветра, а свет сверху, казалось, становился все

тусклее и тусклее, пока не исчез совсем.

Но его ноги никогда не коснутся земли.

— Значит, придется отрезать несколько ветвей, — рассуждал Сяо Юань. — С таким количеством переплетающихся улик мы только запутаемся, если будем преследовать каждую из ниточек.

— Я уже подрезал эти ветки, — сказал Минг Шу. Он отвинтил крышку бутылки с медовым чаем и выпил несколько глотков за один раз. — Дело Ло Сяньфу привело нас к обнаружению употребления наркотиков Ло Сяолуном, а употребление наркотиков Ло Сяолуном привело нас к обнаружению притона за городом. Там целый синдикат торгует наркотиками, и неизвестно, насколько глубоки их связи. Даже спецназ не может беспечно передвигаться рядом с ними. Наш Отдел тяжких преступлений обычно не занимается делами, связанными с наркотиками, но нельзя отрицать, что это будет крупное дело. Парням из спецназа нужна часть нашей рабочей силы.

Минг Шу вздохнул и снова прижал бутылку холодного чая к виску.

— Но я действительно не могу выделить кого-то или какую-то энергию для помощи в их деле, поэтому у меня не было выбора, кроме как отстраниться от этой части уравнения на данный момент. А что касается дела деревни Ся Бэнь, то и вправду лучше, что расследование возглавит группа специальных операций. Это правда, что у них более высокий ранг, чем у нас, и они встретят меньше препятствий на своем пути. Но если бы мы имели больше свободных людей, нам следовало бы отправить группу в деревню Ся Бэнь, чтобы сотрудничать с ними в расследовании.

— Это твоя проблема, — сказал Сяо Юань, его взгляд смягчился. — Конечно, это и одна из твоих самых сильных сторон.

Минг Шу ничего не ответил на это.

— У тебя невероятно сильное чувство ответственности, и твоя способность преследовать несколько версий одновременно также невероятно впечатляет, — сказал Сяо Юань. — Ты часто можешь экстраполировать и провести линию между двумя точками, которые никто другой и не подумал бы соединить. Когда речь идет о раскрытии дел, это одна из самых сильных сторон, которой обладают далеко не все. Но сейчас... — тон Сяо Юаня изменился. — Ты попал в сети всех тех линий, которые ты нарисовал.

— Я... — Минг Шу на мгновение замешкался. — Это ведь ты научил меня так думать, ты же знаешь.

— Да, — согласился Сяо Юань. — Но я также учил тебя, что когда сеть становится слишком сложной, нужно вернуться к истокам. К исходной точке.

Они на мгновение встретились взглядами и посмотрели друг другу в глаза.

— Наркопритон за городом и несчастный случай в парке развлечений, — сказал Сяо Юань. — Ты прав, отложив их на время. Также правильно, что мы пока отложили дело о деревне Ся Бэнь. Итак, скажи мне, что сейчас самое важное?

Ответ Минг Шу был мгновенным:

— Найти убийцу Ло Сяньфу и подтвердить истинную личность Погребенного Сердца.

Сяо Юань одобрительно улыбнулся.

— Похоже, ты все еще мыслишь здраво. Тебе просто нужно немного успокоиться.

— Есть еще Чи Сяомин, — добавил Минг Шу, не желая полностью отказываться от этой темы.

— Ее исчезновение слишком странное. Гэ, я не хочу рубить эти ветки.

— Тогда, — сказал Сяо Юань, — способен ли ты следить сразу за тремя нитями?

Если бы этот вопрос задал кто-то другой, даже если бы это был директор Ли, Минг Шу ответил бы мгновенно, не задумываясь — я могу!

Но перед ним сидел Сяо Юань. Не нужно было изображать храбрость или самоуверенность.

Через полминуты Минг Шу покачал головой.

— Я беспокоюсь, что не смогу.

— Тогда не будем торопиться, — успокоил его Сяо Юань. — Не торопись, мы будем распутывать эти нити одну за другой.

В наше время сделать себя невидимым было практически невозможно. Как бы люди не старались, как бы ни были дотошны, они неизбежно оставляли следы своего существования в тех кругах общества, через которые проходили.

Погребенное Сердце — настоящее имя неизвестно, пол неизвестен, возраст неизвестен — на сегодняшний день опубликовал три книги. Все три были криминальными остросюжетными романами. Последняя из них вышла в начале того года, в мае. Она называлась "Зеленый флакончик духов", и именно эта книга имела обложку с надписью: Некоторые люди заслуживают смерти.

Книга была опубликована издательством Луочэн Синьюнь.

Минг Шу мог бы послать несколько человек в Луочэн, город, где находилось издательство, но в конце концов он решил отправиться туда сам.

Город Донгье и Луочэн были городами, находящимися в одном экономическом округе. Их полицейские службы поддерживали хорошие отношения, а отделы по тяжким преступлениям из двух городов даже раньше работали вместе над крупными делами, которые касались обеих юрисдикций.

Хуа Чонг, нынешний вице-капитан отделения Бюро уголовного розыска, расположенного в Луочэне, знал Минг Шу уже много лет. Минг Шу выбрал в Донгье коробку дорогого чая, передал свои текущие дела И Фэю и вместе с Фан Юаньханом отправился в Луочэн.

<http://bllate.org/book/14859/1321883>